

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
А. Русаков. Об ироничной «методической прозе» Марии Ганькиной	8

Глава I. НЕОТЛОЖКА ДЛЯ «ГРАМОТЕЕВ»

Шесть радикальных средств от «врождённой неграмотности»

Средство первое. Прогулки в орфографическом саду	11
Средство второе. В атмосфере дружбы и взаимо... штокки	15
Средство третье. Проработка ошибок и неточностей	18
Средство четвёртое. «Таблица умножения» словарных слов	25
Средство пятое. Поднимем орфографические паруса!	28
Средство шестое. Долгоиграющая тетрадь	31

Глава II. КАЛЛИГРАФИЯ

Когда включается механизм всматривания

Китайские секреты русской грамотности. История о том, как полезно иногда бывает «почудить»	35
От лица Буратино. Перелистывая каллиграфический журнал пятиклассников	52

Глава III. ЧТЕНИЕ

Мизансцены успеха

Похвала черепашьему бегу. Как учить всех, не форсируя индивидуальный темп каждого	61
Ежедневный ритуал. Пять минут в начале каждого занятия	74
Как избежать очереди... перед учительским столом. «Сдача» стихов: мизансцены нескучного урока	79
Педагогические страшилки. Записано во время очередного «методобъединения словесников» за лепкой пельменей	90

Глава IV. КУЛЬТПОХОД

С личным интересом, который так обостряет грамматическую зоркость

Урок словесности в музее. Прологи и эпилоги 91

О мотивах лучше не заикаться. Комментарий к уроку в музее (в соавторстве с В. Букатовым) 100

Петербург шестого «Б» — в трёх дождливых днях.

...А ещё в предвкушениях, приключениях и рассказах об этом двух учительниц, молоденькой и не очень 103

Глава V. ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Проблемы времени, сил и желаний

Оседлать время. Как не растягивать «домашку» на целый день 112

На любой вкус. Варианты заданий на дом 114

Зачёт по наклейкам. В борьбе за аккуратность домашней работы 116

Глава VI. ОЦЕНКА

Предостережения и перспективы

Тонкий инструмент в руках учителя. Инструкция по технике безопасности 117

Глава VII. КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА

Подготовка и способы проведения

Как не стать цербером. Введение в тему 123

Диктант экстремальный. ...С углублением, усугублением и зрительно-слуховыми галлюцинациями 124

Контрольные собственного изготовления. Диктанты придумывают, проводят и проверяют сами ученики 129

Зачёт наизнанку. Парадоксальный способ не столько контролировать усвоение материала, сколько его активизировать и углублять 133

Педагогические страшилки. Записано во время очередного «методобъединения словесников» за лепкой пельменей 138

Глава VIII. СОЧИНИТЕЛЬСТВО

Когда живой и грамотный письменный язык становится действительно актуальным

«Да, но не так написано!». Мысли по поводу школьных сочинений и итальянских лаццарони 141

Разминка на уроке словесности. Семь предложений за десять минут 148

«Сочинительством тогда занимались все без исключения». Свои «пятиклашные» работы перечитывают старшеклассники 152

Глава IX. ДИДАКТИЧЕСКИЕ БАЙКИ

Попробуем вернуть школьной грамматике здравый смысл

Антинаучное вступление. О реанимации языкового чутья 161

Земляная история. О том, что такое часть речи 164

Весёленькая квартирка. Здесь живут доктор Сущ, Глаша-Прилагаша, Глаголик и бабушка Наречка 165

Глокая куздра и жидкий баран. О структуре предложения 168

Тринадцатый сектор. О круге частей речи 169

Клубная бабочка. О том, что такое член предложения 172

Чему подлечит и что сказывается? О терминах с «говорящими» именами 173

Разные слова или разные формы? О том, как важно отличать одно от другого 174

Филиппок-Прикосуфок. О частях слова – морфемах 175

Шпаргалка для разбора. Об алгоритме морфемного анализа 177

Антинаучное послесловие. В оправдание собственного легкомыслия 179

Вместо заключения. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭСТАФЕТА ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ

Круг замкнулся. Моя учительская родословная	180
Ловушки свободного дебюта. По ту и эту сторону лет	192
Что такое нормальная жизнь на уроке? Десять лет спустя: не только простые вопросы, но и путь к ответу	200

Приложение

А. Ершова, В. Букатов. Шапка вопросов. Можно ли измерить урок?	206
В. Букатов. Один за всех и все за одного. Два рассказа про «диктант на дружбу»	211
Рассказ первый. Педсовет в деловом стиле	212
Рассказ второй. Диктант длиной в одно предложение	222
«Я вошла и... растерялась». Рассказы, недоумения и открытия Лидии Филякиной	227

Введение

«Грамматическая аптечка» адресована прежде всего учителям-словесникам и учителям начальной школы (а также мамам, папам, бабушкам и дедушкам, которые хотят помочь своим детям освоить грамматику родной речи).

Автор книжки, Мария Ганькина, – не только практикующий учитель-словесник, многие годы она вела рубрику «Режиссура урока» в газете «Первое сентября». Поэтому «Аптечка» является не просто оригинальной методикой повышения уровня грамотного письма, но и предлагает в копилку учителю самые разнообразные «режиссёрские» решения – способы организации того или иного задания, игровые приёмы опроса и контрольных работ, типы домашнего задания, способы развития языковой интуиции.

Кроме того, книга снабжена дидактическими материалами и рабочими тетрадями по русскому языку. Являясь своеобразными тренажёрами, они позволяют ученикам «набить руку» в грамотном письме.

Книга не только подсказывает, с помощью каких средств можно преобразить освоение родной словесности (едва ли не самого проблемного курса в школьном расписании), но может оказаться хорошим поводом для личного творчества любого учителя в любом предмете. Надеемся, что она поможет вам создавать на ваших уроках творческую атмосферу сотрудничества, поиска, открытий и удивлений.

Об ироничной «методической прозе» Марии Ганькиной

Книга «Грамматическая аптечка» – весёлая и практичная. А вместе с тем – какая-то спокойно-задумчивая. Словно скроена в полном согласии с педагогическим кредо автора: «Я хочу, чтобы мои дети относились к миру спокойно и разумно. И хорошо бы – с юмором».

«Аптечка» посвящена секретам обработки простейших краугольных камешков в освоении русской грамматики – тех, на которых обычно ломаются отношения с родным языком у большинства школьников.

За простотой и привычностью тематики, за калейдоскопичностью и общедоступностью остроумных решений, за внешней их лёгкостью читатель скорее ощутит, чем осознает единый связующий смысловой контекст.

Но этим контекстом служит едва ли не самая глубокая и серьёзная отечественная педагогическая традиция, крохотные грани которой будут вспыхивать перед читателем на всех страницах этой книги.

Два десятилетия назад Маша Ганькина, математический лингвист с университетским образованием, неожиданно для себя продолжила вековую учительскую летопись своей семьи. И столь же нечаянно втянулась в особую культурную традицию отечественной педагогики.

Эта традиция исходит из признания факта, что русский язык – не один из учебных предметов в школе, не что-то внешнее по отношению к человеку, а часть его самого – то, с помощью чего он дышит, плачет, действует, переживает. И уроки родного языка должны быть посвящены не выучиванию правил и исключений, а работе со смыслами и средствами их выражения.

Такая традиция тянется от лекций двадцатых годов академика А. М. Пешковского, от опытов его (едва ли не единственного, пережившего войну) ученика, легендарного московского учителя В. Н. Протопопова, от великого современного учёного Евгения Шулешко, создавшего такую систему обучения в начальной школе, где не возникает отстающих и неудачников; от Лидии Филякиной, первой из «шулешкинских учителей», от Александры Ершовой и Вячеслава Букатова – разработчиков социоигрового стиля обучения, наследников театральной школы Станиславского, обративших её богатство в помощь учителям.

«Грамотность – это прежде всего уважительное отношение к своим предпочтениям, выборам, намерениям. Это признание за собой достойной роли в восприятии традиций своего народа, причастности к наследию его культуры. А вместе с тем – признание такого равного человеческого достоинства за всеми другими грамотными людьми», – определял когда-то Евгений Шулешко.

Такой торжественный слог не свойствен ироничной «методической прозе» Марии Ганькиной. Но именно эту мысль воплощают её методические ходы, связывающие загадки языка с исследовательской жизнью детей и взрослых на уроке, подпитывающие живые усилия детей по пониманию самих себя и друг друга.

Мария Ганькина – и наследник традиции, и её первопроходец. Не только в том смысле, что каждый «шулешкинский педагог» всегда проходит свой особенный путь профессионального становления. Но опыты Марии Владимировны и её соратника, другого молодого талантливого учителя Сергея Плахотникова, были и «первыми побегам», первыми прорывами в подростковые классы тех идей «шулешкинской», «ровеснической», «интуитивно-образной», «социоигровой» педагогики, которые до того были отработаны почти исключительно в начальной школе.

«Полнота дня учебной жизни, – по определению Е. Шулешко, – это новизна проживания своих ожиданий и исполненных, замеченных, признанных другими умений. Обнаруживать способности друг у друга – это дело детей. Но учитель как бы обнаруживает это обнаружение и не даёт ему проскользнуть мимоходом, публично привлекает к нему внимание и подчёркивает его значимость».

Этот ключевой замысел своей педагогической традиции Мария Ганькина привыкала разыгрывать сначала в работе с детьми, а потом в своих статьях и книгах, представляя самые привычные учебные вещи в самом неожиданном освещении. Ведь именно оттенок необычности и загадочности уравнивает взрослого и ребёнка, поддерживая в них обоих дух доверительности и инициативного поиска.

Для «шулешкинской» педагогической традиции характерно, что конкретный приём ценится не меньше теоретических принципов. Так и в этой книге каждый из обсуждаемых дидактических приёмов можно рассматривать как тот узел, «концентр», ключевое событие, вокруг которого может закручиваться вся полнота детской жизни на уроке.

Лет десять назад Мария Владимировна начала привыкать быть автором и редактором книг и газетных статей, а вскоре – и ведущей

(совместно с В. Букатовым) самой популярной странички «Режиссура урока» в главной учительской газете страны – «Первое сентября».

И теперь в отечественной педагогической журналистике имя Марии Ганькиной звучит как символ особой весёлой мудрости. Той, которая позволяет воспринимать пунктиры педагогических координат с необходимой лёгкостью и оптимизмом – а в то же время с деликатным почтением к тому тонкому «культурному слою» отечественной педагогики, что нарабатывался тысячами лучших людей страны и продолжает создаваться вокруг нас нашими коллегами, несмотря на все печали и трудности окружающей жизни.

Пусть «лекарства» из этой замечательной «аптечки» – детали и нюансы, точно рассчитанные приёмы и опыт интуитивного конструирования методических решений, сиюминутные открытия и неожиданные воскрешения давно знакомых истин – не раз пригодятся и вам, уважаемый читатель.

Андрей Русаков

Глава I. НЕОТЛОЖКА ДЛЯ «ГРАМОТЕЕВ»

Шесть радикальных средств от «врождённой неграмотности»

Средство первое

Прогулки в орфографическом саду

Не перестаю удивляться, насколько дремучим оказывается для пишущего человека это место в русской орфографии – безударная гласная в корне. Даже у старшеклассников нет-нет да и встретится какое-нибудь позорное *пожЕлой*, *прикОзал* или *очЕровка*. Видимо, в своё время взрослые проигнорировали игровую «прививку», не дав ребёнку возможность вдоволь наиграться с корнем.

Гербарий-корнярий

«Гербарий» (более точное слово «корнярий» у нас не прижилось) – это маленький блокнотик или полтетрадки (но только не очередная обычная школьная тетрадь!). Гербарий – вообще-то коллекция растений, у нас же – целых деревьев. По штуке – на каждой страничке.

Вырастает такое дерево из корня, и перечень русских корней с указанием страницы, на которой выросло соответствующее корню дерево, есть на последней страничке нашего гербария-корнярия.

Количество ходовых русских корней вполне перечислимо. Со временем у нас составляется целый словарик корней. Лексическое значение большинства из них вроде бы распознаётся интуитивно. Взрослым человеком – да. Но ребёнку необходимо, что называется, повертеть русские корни в руках.

Ребёнку недостаточно даже такого мощного инструмента, как проверочное слово. Во-первых, надо уметь им пользоваться. А то ведь бывает, что слово ветеран проверяют ветром, замирать – словом мир, здорово – словом здравствуй, а ломать – словом переламывать.

И потом: ну и что ж, что подобрал проверочное? В следующей-то строчке опять сделал ту же самую ошибку. Надо бы как-то удержи-

вать в голове всё гнездо целиком. Гнездо, куст, семейка, дерево – выбирайте образ по вкусу. У нас – дерево, потому что так сложилось. Потому что самый первый раз к гербарию мы подбирались издалека. Это было начало третьего класса.

Вначале мы пытались рисовать генеалогическое дерево семьи.

Затем появилось настоящее дерево – чуть ли не в натуральную величину. Его вырезали из толстого картона и красили всем миром, и потом оно стояло у нас в классе почти полгода. Время от времени к его корневищу прикалывали булавкой новый русский корень, и дерево обрастало очередной листвой – однокоренными словами, которые дети выписывали на листочках бумаги и собственноручно

прикрепляли к картонным ветвям. Конечно, случались недоразумения: то и дело на нашем «баобабе» появлялся какой-нибудь «огурец» – как говорили дети, «слово не отсюда», «иностранное», «только прикидывается родственником».

И только после всего этого каждый из ребят обзавёлся личной коллекцией корней – гербарием, который постоянно пополнялся новыми деревьями.

Правила для коллекционера

Коллекционер обязан следовать особым правилам:

1) все известные части речи и способы словообразования должны быть представлены в словах, вырастающих на ветках;

2) предпочтительны такие словоформы, когда гласная в корне – безударная;

3) в каждом слове, выросшем на дереве, надо обязательно отметить корень;

4) корень как таковой, приколотый в районе корневой системы дерева, должен быть написан крупно и ярко.

Остальное – дело фантазии коллекционера. Наша среднерусская природа не выдвигала столь экзотических растений, какие то и дело появляются на страничках ученических гербариев.

С каждым новым деревом список корней на последней страничке гербария пополняется. Только теперь корень снабжён ещё и соответствующей иллюстрацией. Каждый из учеников сам себе художник, сам придумывает, как воплотить в рисунке лексическое значение корня. Например, рядом с корнем *-да-* (*дать*) пишут «на!», а на корень *-дав-* (*давить*) удава рисуют. С корнем *-вес-* рядом оказываются различные весы (или три толстяка – сами или название книжки). Ну а рядом с корнем *-вис-*, увы, частенько красуется добротная виселица...

Кто символически отделяется, кто батальные сцены выписывает – каждый своей иллюстрацией пытается сказать, «про что» тот или иной корень.

Варианты заданий

Но вот на дом задано нарисовать очередную пару деревьев, например с корнями *-един-* и *-каз-/каж-*.

Ещё на перемене ребята ставят стулья в круг – они привыкли к пятиминутной словесной разминке. Начало урока. Ребята садятся в круг с гербариями, открытыми на нужном дереве. В определённом ритме, который я отбиваю в ладоши, они передают по часовой стрелке (или против) свои блокноты (в театральной педагогике есть подобное упражнение). Хоп! Направление поменялось. Стоп! – и по кругу каждый читает слово с корнем *-един-* (или *-каз-/каж-*) из того гербария, который в данный момент оказался на коленях.

Таким образом озвучиваются не только замечательно интересные слова с данными корнями (*поединок, единорог, приказчик*), но и «огурцы» (*съедено, седина, казак*). Последние, впрочем, ребята опростостовывают поднятием вверх скрещённых рук.

Рассевшись по своим местам за партами, ребята за минуту (я засекаю по секундомеру) добавляют к своему дереву три полюбившихся им слова из тех, что только что прозвучали. Можно ограничить круг прочитываемых слов, например, какой-нибудь частью речи, и тогда ребята кинутся записывать именно глаголы или причастия (чем не «повторение и закрепление пройденного»?).

А я радуюсь тому, что сумела ещё раз обратить внимание своих учеников друг на друга: может быть, кто-то удивился интересному слову и взглянул на его хозяина с любопытством?

Периодически мы устраиваем блиц-диктантки – по слову с каждого дерева. При этом диктую вовсе не обязательно я.

Или такое задание: за одну минуту написать как можно больше слов с данным корнем.

Знать в лицо

Так или иначе, а корень становится узнаваем всюду, даже в словах, с которыми дети раньше не встречались. Они его просто, что называется, знают в лицо. И им нет надобности лихорадочно подыскивать проверочные слова. Ведь коварство этих самых слов известно, и мне совсем не хочется, чтобы мои дети принялись «проверять» корни с чередованием гласной. А это сплошь и рядом случается, и не только в начальной школе. И вообще, у многих учеников независимо от возраста привязанность к проверочному слову – прямо-таки болезненная. А что это за слово такое? Как устроено? Что именно проверяет?..

Или вот печально известные «11 глаголов-исключений». С ними та же история. Большинство учеников отбарабанивают их наизусть, как только слышат слово «спряжение». А что это за глаголы такие? Почему они исключения? И, главное, из чего исключения? В лучшем случае говорят: «Из правила». Из какого правила, господа хорошие?

Даже у старшекласников подчас не срабатывает механизм обнаружения корня, слово в одиночестве порхает в их головах: ни семьи, так сказать, ни детей. В таких случаях я включаю в работу гербарий, и он, представьте, ещё ни разу меня не подвёл. (Наш словарь русских корней, собранных за период с 3-го по 5-й класс, см. в дидактических материалах: <http://6url.ru/jhLx>.)

Средство второе

В атмосфере дружбы и взаимо... штопки

Можно ли на уроках русского языка как бы невзначай открывать справедливость опостылевших правил? Готовиться к экзамену по русскому языку – и при этом не переставать удивляться и радоваться тому же самому русскому языку?

Ещё большая редкость на уроке – это разговор. Не дискуссия, запланированная учителем, а нормальный живой разговор учеников друг с другом. Не по поводу нового мобильного, и уж тем более не на предмет покурить на переменке. А по делу. По материалу урока.

И я всё время была озабочена тем, как же устроить ребятам эти встречи – встречи друг с другом, встречи с предметом (да при этом чтоб ещё и скучно не было). Ведь в этом, может быть, самая наша главная педагогическая задача и есть.

Дырявый текст

То, что в учебниках русского языка называется «вставить пропущенные буквы», у нас называется «заштопать дырки».

Конечно, эти самые «дырки» есть и в упражнениях учебника, и в дидактических материалах по русскому языку, в разных там рабочих тетрадях. Но все эти дырки – чужие, не собственного приготовления, навязаны школьнику авторами – разными умными дядями и тётями. А вот штопать дырки соседу по парте, которые тот в своей «рукописи» проделал собственноручно, – это уже полюбопытнее занятие. Тогда и соседу – чтобы он в это время не скучал – надо что-то предложить взамен.

А как научиться свои дырки выдумывать? Идею дырявого текста собственного приготовления нам подарила замечательная московская учительница Лидия Филякина.

Рецепт изготовления

В каком месте текста могут быть дырки? Конечно, в «ошибкоопасном», «слабом» (в слабой позиции фонемы). Где тонко, там и рвётся, так ведь?

У гласных – своё «тонко», у согласных – своё. Ещё «тонкие» места – это где всякие знаки (ь, ъ) и дефисы, где есть альтернатива «вместе или

раздельно» и тому подобное. В корне, в суффиксе, в приставке, в окончании. Каждая дырка – непременно какая-нибудь орфограмма.

Ученик берёт чистый лист и книжку – лучше ту, которую в данный момент читает. Из книжки выбирает на свой вкус кусочек текста – полстранички. И, переписывая эти полстранички на свой тетрадный лист, сооружает дырявый текст.

Уговор таков.

Во-первых, наш девиз – не меньше одной дырки в слове (одно-сложные слова и очевидные случаи не в счёт).

Во-вторых, текст должен быть написан разборчиво. Аккуратность – это уважение к читателю твоей тетрадки.

В-третьих, дырки должны быть достаточно вместительны – ведь их же штопать кому-то предстоит.

Возможны такие варианты проделывания дырок в тексте:

в...и...с...нег   *в...и...с...нег*

В-четвёртых, пропуск знаков препинания приветствуется в любом количестве.

И, наконец, **в-пятых**: книжка, из которой «дырявили» текст, прилагается. Для чего – будет ясно из дальнейшего рассказа.

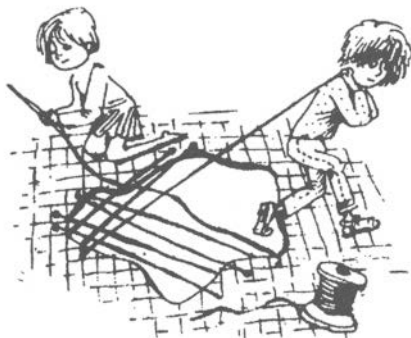
Сначала на живульку

Итак, текст учениками продырявлен и лишён знаков препинания. Чаще всего эта работа – кусок домашнего задания. Урок начинается с того, что

ученики обмениваются своими дырявыми текстами с соседом по парте (или с соседом сзади, или с соседом спереди – на выбор).

Так, дело пошло. Быстро, за три – пять минут, я должен заштопать соседские дырки – пока что на живульку, то есть начерно, карандашом.

Общий сигнал «хоп» – и обратный обмен.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru